

УДК 336.7:339.7

*Автандилян Н.А.,
студент магистратуры, практикующий специалист
в области международных финансовых расчетов
РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, Санкт-Петербург
студент 3 курса по направлению
подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
магистерская программа:
Международное публичное право,
Европейское право*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РАСЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности международно-правового регулирования финансовых расчетов в современных условиях, характеризующихся усилением санкционного давления, фрагментацией глобальной платежной инфраструктуры и активной цифровизацией финансовых инструментов. Анализируется комплексный характер правового регулирования трансграничных расчетов, включающий нормы международного права, национального законодательства, а также акты мягкого права и унифицированные банковские правила. Особое внимание уделяется проблемам правоприменения, связанным с усилением комплаенс-контроля, а также перспективам развития международных расчетов в условиях внедрения цифровых валют центральных банков.

Ключевые слова: международные расчеты, аккредитив, инкассо, санкции, комплаенс, CBDC, платежные системы.

Annotation: *This article examines the features of international legal regulation of financial settlements in the contemporary environment characterized by increased sanctions pressure, fragmentation of the global payment infrastructure, and the active digitalization of financial instruments. The study analyzes the complex nature of legal regulation of cross-border payments, which includes norms of international law, national legislation, as well as soft law instruments and unified banking rules. Particular attention is paid to issues of law enforcement arising from enhanced compliance control, as well as to the prospects for the development of international financial settlements in the context of the introduction of central bank digital currencies.*

Keywords: *international settlements, letter of credit, collection, sanctions, compliance, CBDC, payment systems.*

Введение

Современный этап развития международных экономических отношений характеризуется существенной трансформацией механизмов трансграничных финансовых расчетов. Усложнение платежной инфраструктуры, усиление санкционных режимов и активная цифровизация финансовых инструментов привели к тому, что международные расчеты перестали быть исключительно техническим способом исполнения денежных обязательств.

Сегодня они представляют собой сложный правовой механизм, находящийся на стыке международного публичного и частного права, банковского регулирования и финансового контроля.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях существенно возрос разрыв между юридической действительностью обязательства и фактической возможностью его исполнения через международную банковскую систему. Это требует переосмысления

традиционных подходов к международно-правовому регулированию финансовых расчетов.

Гипотеза исследования заключается в том, что в современных условиях международные финансовые расчёты трансформируются из инструмента исполнения обязательств в комплаенс-зависимую правовую процедуру, в рамках которой ключевую роль играет не столько содержание обязательства, сколько его соответствие требованиям финансового мониторинга, санкционного регулирования и внутренним политикам банков.

Методология исследования

В исследовании использованы формально-юридический метод, сравнительно-правовой анализ, системный подход, а также анализ правоприменительной практики.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Обосновано, что международные финансовые расчёты в современных условиях приобретают гибридную правовую природу, объединяя частноправовые и публично-правовые элементы регулирования.
2. Обосновано, что ключевой точкой риска в международных расчётах является не формирование обязательства, а стадия его исполнения через банковскую инфраструктуру.
3. Сформулировано положение о трансформации банков из посредников в квазирегуляторов трансграничных финансовых потоков.
4. Выявлена тенденция к замещению классических правовых механизмов актами мягкого права (UCP 600, URC 522) и внутренними банковскими регламентами.
5. Определено, что цифровизация (CBDC, криптовалюты) формирует альтернативную архитектуру международных расчётов, снижая зависимость от традиционных платежных систем.

6. Обоснована необходимость адаптации унифицированных правил ИСС (в частности, eUCP) к специфике смарт-контрактов в CBDC, где переход права собственности на товар и момент платежа происходят одновременно в цифровом коде.

1. Правовая природа международных финансовых расчетов

Международные финансовые расчеты представляют собой многоуровневую правовую конструкцию, включающую:

- обязательственный элемент (договор между сторонами),
- банковско-посреднический механизм,
- публично-правовое регулирование.

В отличие от внутренних расчетов, трансграничные платежи характеризуются:

- участием нескольких юрисдикций;
- использованием различных валют;
- зависимостью от международной платежной инфраструктуры.

Особую роль играют документарные формы расчетов:

- аккредитив (UCP 600) [3]
- инкассо (URC 522) [4]

Их ключевая особенность - формализация и автономность от основного договора, что позволяет минимизировать риски сторон [3].

2. Система источников международно-правового регулирования

Регулирование международных расчетов носит комплексный характер и включает:

1. Международные договоры

- Конвенция ООН о международной купле-продаже товаров (1980) [1]
- Конвенция о независимых гарантиях (1995) [2]

2. Национальное законодательство

- ГК РФ [6]
- Закон о национальной платежной системе [7]
- Закон о валютном регулировании [8]

3. Акты мягкого права (soft law)

- UCP 600 [3]
- URC 522 [4]
- URDG 758 [5]

Важно отметить, что «мягкое право» (soft law) не является обязательным формально, но фактически регулирует до 80% международных расчетов [3].

3. Современные проблемы: санкции и комплаенс

Одной из ключевых тенденций стало усиление роли банков как контролирующих субъектов, а не просто посредников.

Современный банк оценивает экономический смысл операции, проверяет санкционные риски, может отказать в платеже, что приводит к задержкам платежей, росту транзакционных издержек, юридической неопределенности.

Это свидетельствует о смещении центра правового регулирования с уровня норм на уровень их фактического применения.

Сегодня международный платеж представляет собой не просто исполнение обязательства, а юридически обусловленную комплаенс-контролируемую процедуру.

В 2026 году наблюдается трансформация комплаенса в сторону «алгоритмического надзора». Банки переходят от ручной проверки документов к автоматизированным системам, анализирующим цифровой след транзакции. Однако это порождает новую правовую проблему - проблему «черного ящика» ИИ, когда отказ в проведении платежа не имеет четкого

юридического обоснования, подменяясь техническим решением нейросети о высоком риске операции.

4. Цифровизация международных расчетов

Новой тенденцией является переход к цифровым формам расчетов:

1. CBDC (цифровые валюты ЦБ)

- цифровой рубль [11]
- проекты трансграничных расчетов

Особое значение в 2025–2026 гг. приобрел запуск многосторонних платформ на базе цифровых валют, таких как mBridge и экспериментальные расчетные механизмы БРИКС. Эти системы позволяют проводить трансграничные платежи в обход инфраструктуры SWIFT [12], используя алгоритмическое сопоставление ликвидности в национальных цифровых валютах, что минимизирует риск блокировки средств банками-корреспондентами из недружественных юрисдикций [11].

2. Криптовалюты

- альтернативный канал расчетов
- правовая неопределенность [9]

3. Глобальный цифровой договор ООН (2024) [10]

- формирует принципы цифрового взаимодействия
- влияет на будущее платежных систем

Цифровизация снижает зависимость от посредников, сроки расчетов, однако безусловно повышает риски регулирования и требования к безопасности [13].

Выводы

1. Международные финансовые расчеты являются самостоятельным институтом международного права.

2. Их регулирование носит многоуровневый и комплексный характер.

3. Основные проблемы возникают на стадии правоприменения, а не нормотворчества.

4. Современные расчеты трансформируются в комплаенс-контролируемый процесс.

5. Цифровизация в 2026 году перестала быть просто технологическим трендом, став инструментом обеспечения финансового суверенитета. Переход к расчетам в цифровых валютах центральных банков (CBDC) требует создания новой системы международного «мягкого права», которая бы регулировала совместимость различных национальных протоколов [11].

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу и свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития правового регулирования международных расчетов с учетом современных вызовов.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость этой статьи заключается в развитии научных представлений о правовой природе международных расчетов как самостоятельного института.

Практическая значимость состоит в возможности применения полученных выводов при структурировании трансграничных платежей, а также при разработке правовых и технологических решений в условиях санкционных ограничений.

Научный вклад

Научный вклад данной работы состоит в формировании концепции международного платежа как комплаенс-обусловленного юридического действия, зависящего от совокупности правовых, институциональных и технологических факторов.

Использованные источники:

1. Конвенция Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.) [Электронный ресурс].

URL: <https://uncitral.un.org> (дата обращения: 26.04.2026).

2. Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 1995 г.) [Электронный ресурс].

URL: <https://uncitral.un.org> (дата обращения: 26.04.2026).

3. Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (UCP 600) / Международная торговая палата.— Париж, 2007.

4. Унифицированные правила по инкассо (URC 522) / Международная торговая палата.— Париж, 1995.

5. Унифицированные правила для гарантий по требованию (URDG 758) / Международная торговая палата.— Париж, 2010.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. действующая) [Электронный ресурс].

URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.04.2026).

7. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. действующая) [Электронный ресурс].

URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.04.2026).

8. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. действующая) [Электронный ресурс].

URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.04.2026).

9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс].

URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.04.2026).

10. Global Digital Compact // United Nations [Электронный ресурс].

URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 26.04.2026).

11. BIS. Central bank digital currencies: foundational principles and core features [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org> (дата обращения: 26.04.2026).

12. Swift. Global Payments Innovation (gpi) [Электронный ресурс].
URL: <https://www.swift.com> (дата обращения: 26.04.2026).

13. Arner D., Auer R., Frost J. Fintech and digital currencies: implications for financial stability // Bank for International Settlements.— 2020.